

Моему внуку Святославу Коренблиту и участникам СВО посвящается

Вокальная эпопея "Пентаграмма песен из огня". Часть 5 «Будущий День Победы»

От автора

Нам дорог праздник 9 мая. Для многих и для меня лично – нет светлее и счастливее этого Дня Победы, который мы отмечаем каждый год со «слезами на глазах». Мой отец, ветеран и инвалид Великой Отечественной войны, научил меня этой непререкаемой аксиоме: без этого дня – не было бы на свете многих народов и людей, просто бы вовсе не родились и меня, моих детей и внуков не было бы тоже. Весь мир знает то, что на самом деле этот день означает и как всё было на самом деле. Поэтому те государства и народы, которые считают себя побеждёнными/проигравшими в той войне, не сумев в ней победить – расправляются с «историей вопроса». Кто, зачем, когда, почему начал и проиграл её и те, кто её победно закончил – никогда не договорятся и скорее всего не помирятся. Для большинства стран Европы: унижение, злоба и желание реванша являются плохо прикрытыми не проходящими эмоциями и мотивациями. А для нас, в первую очередь россиян – этот день всегда есть и будет: почёт, торжество, радость, справедливость и благодарность нашим воинам, нашему народу, нашей истории.

Что всегда являлось символами прошлого? – хроника, памятники, учебники. Стереть с лица земли факты, памятники, сжечь книги и написать новые – попытка переписать итоги той войны – вот нынешняя примитивная сверхзадача побеждённых. Но к ним присоединились и все страны-победители (кроме России и Белоруссии), «присвоив» результаты Победы только себе. А может они просто не хотели такого результата? Получается то, что не хотели...

В Германии самый отвратительный злодей прошлого столетия к власти пришёл в 1933 году вполне демократично и законно (по тем законам) – значит ли это то, что он не был нацистом? Нет, это всего лишь обозначает то, что народ «прозевал» тот факт, что к власти пришёл нацист. А может он и жаждал получить своего фюрера? Не хочется в это верить. Так значит ли то, что в Киеве нынешние президенты, с огромным удовольствием истребляющие почти 10 лет народ Донбасса, сперва уничтожив живьём в огне одесситов в Одесской Хатыни, потом луганчан-милиционеров, затем уничтожая дома, больницы, сады, школы, отключив миллионы людей от воды и света – не нацисты? А кто это? Запрещающие миллионам людей говорить на родном языке, почитать своих дедов и отцов, дорогие их сердцу праздники, религию, культуру и т. д. – это кто? Демократы и либералы? Бандеры с

шухевичами – герои, а Жуковы и Рокоссовские – захватчики? А упырь – это медвежонок панда? А чёрное – это белое? А верх – это низ? Ад – это рай?

Возможно ли сейчас провести открытые уроки русского языка и литературы в центре Киева, Львова, той же Одессы? Сколько минут учитель будет ещё невредимым, а скорее всего – будет просто убитым? Но демократически избранные современные фюреры – разве могут быть нацистами, фашистами? А те, кто зигует и накалывает на себе нацистские знаки и портреты откровенных кровопийц – это всё же кто? Получается лишь то, что в те годы в Германии не было случайности, как и ныне на Украине?

Праздновать что-то на верхних палубах "Титаника" тогда, когда в трюмах уже гибнут люди, заливают водой двигатели и т. п. – это прямой путь к осаде наших городов уже не в переносном смысле. Ленинградцы, заплатившие голодной смертью сотен тысяч за Победу, Великую и трагическую, имеют больше всех прав сказать: прекратите праздновать и веселиться, нам стыдно и тревожно за то, что лучшие российские люди гибнут за Родину, а получается – за новые бордюры, скамейки, салюты, иллюминацию, новогодние огоньки и концерты, иллюзию того, что страна не вступила в войну за своё существование!

Власть, одумайся и начни реально побеждать не «колёсами обозрений» и цветными погремушками с трескотнёй телевизионных агитаторов. Добейся с народом общей Победы (не над ним, как пока получается, а с ним!), освободись от картонных и ряженых генералов, мародёров, предателей и глупцов. Всё для фронта – всё для Победы! Только тогда наступит мир и безопасность для наших детей, внуков, городов и весей. Иначе – осада, рабство или уничтожение Родины. В истории Руси уже был очень трагичный пример: 1240-1480 г. г. Тогда города не объединились, а впали сперва в праздность, гордыню, затем в унижение и рабство на 240 лет с лишним. Кто Историю не учит – тех она сама хладнокровно учит. Ей всё равно: посещали ли мы уроки Истории или нет – будет учить и повторять невыученное нами домашние задания.

Мы ждём нового Праздника Победы и у нас нет другого выхода – добиться этой Новой Победы. Каждый человек, любящий свою Родину, должен помочь чем может приблизить этот день, а не просто его ждать, отсиживаясь «в тылу». Потом этот день окончания войны будем по праву участия всенародно ежегодно праздновать – Будущий День Победы! И у нас уже их будет целых ДВА дня – ежегодно.

Ваш Станислав Коренблит

1. **В ожиданье рукопашной** (Марк Некрасовский, Луганск) - 1.22
2. **Чудеса** (Михаил Душин) - 2.06
3. **Как на снегу** (Ольга Козловцева, Рязск) - 1.49
4. **Любовь через линию фронта** (Татьяна Селезнёва, Сергиев Посад) - 2.08
5. **Киевский вокзал** (Наталья Макеева, Москва) - 2.34

6. Живём в надежде (Анатолий Вершинский, Москва)	- 2.04
7. Я буду драться (Лариса Бекрешева, Луганск)	- 1.07
8. Звук помятой трубы (Алексей Витаков, Москва)	- 3.22
9. В раю одной ногою (Алексей Витаков, Москва)	- 1.41
10. Дымящаяся твердь (Виктор Кирюшкин, Москва)	- 1.22
11. Пропусти (Алексей Шмелёв, Москва)	- 1.22
12. Со свиданьем (Геннадий Ёмкин, Саров, Нижегородская область)	- 2.01
13. Русские солдаты (Андрей Бабожен, Чита)	- 3.11
14. Достоин ли вечности ты? (Надежда Шляхова, Москва)	- 2.21
15. К Европе (Евгений Юшин, Москва)	- 1.26
16. Возвращение домой (Иеромонах Роман Матюшин, Скит Ветрово)	- 1.21
17. Когда пойду домой (Дмитрий Матюшкин, г. Дудинка)	- 1.38
18. Будущий День Победы (Дмитрий Матюшкин, г. Дудинка)	- 1.29
19. Ветеран СВО (Алексей Витаков, Москва)	- 2.59
20. Понимаю (Алексей Витаков, Москва)	- 1.56
21. Аллея ангелов (Виталий Тетерятник, Москва)	- 1.52
22. Колыбельная (Алексей Витаков, Москва)	- 2.45

Общее время звучания – 44.06

СОДЕРЖАНИЕ

1. В ожиданье рукопашной (Марк Некрасовский, Луганск)

«На войне бойцу не страшно» –

Это всё, конечно, ложь.

В ожиданье рукопашной

Режет сердце страха нож.

Но звучит сигнал атаки –

Ярость бьётся через край.

В штыковой смертельной драке

О пощаде не мечтай.

Насмерть брат дерётся с братом:

Не убьёшь – убьют тебя.

Ополченца с добробатом

Примерить никак нельзя.

Ты – защитник. Он – каратель.

Дьявол вновь устроил пир...

Плачет кровью Божья Матерь,

Отмолить пытаюсь мир.

2. Чудеса (Михаил Душин)

Под «кирасой» сердце ноет от ран,

Не даёт случиться крепкому сну.

Наливай живой воды, капитан,

Не очнуться без неё пацану.

Молодильных яблок деду неси,

Послезавтра будет сорок ему,

Я тихонечко шепну: «Гой-еси!

Доживём – на юбилей обниму».

Приворот-трава сержанту нужна,
Под бронёю прячет фотопортрет,
На котором расписалась она –
Белоснежка девятнадцати лет.

Выдвигается разведка в поля,
Вот бы зелья оборотного им –
Раствориться посреди ковыля,
Для противника казаться своим...

И Всевышний не осудит за то,
Что волшебной показалась роса...
Мы нательных не снимаем крестов,
Но немного верим все в чудеса...

3. Как на снегу (Ольга Козловцева, Ряжск)

Гранат и дольки мандарина
Лежат на краешке стола –
Какая грустная картина...
Сегодня вечером Марина
На бал с подругой не пошла.

Она одна в пустой квартире
Встречает этот Новый год.
Ведь самый лучший парень в мире,
Пока ликуют все в эфире,
Возможно, в смертный бой идёт.

– Любимый мой, какая доля
Тебя в херсонских ждёт степях?..
И мандариновые дольки,
Как счастья хрупкого осколки,
В девичьих теплятся руках.

Когда же стихнет канонада
На том, днепровском берегу?..
А зёрна спелого граната
Мерцают, словно кровь солдата,
На скатерти, как на снегу.

4. Любовь через линию фронта (Татьяна Селезнёва, Сергиев Посад)

Над Запорожьем дождь и над Москвой –
Одно и то же раненое небо.
Прижмусь к стеклу – как будто мы с тобой
Стоим вдвоём, укрывшись серым пледом,

Как будто в мире больше нет войны
И тишину несёт на пальцах ветер.
Мне страшно не вернуться до весны,
Мне страшно до весны тебя не встретить.

Но я в руках храню твоё тепло,

Доверив наши жизни воле Божьей.
...Я глажу дождь в Москве через стекло,
Чтоб обнял он тебя под Запорожьем.

5. Киевский вокзал (Наталья Макеева, Москва)

Давай пойдём на Киевский вокзал,
С которого нам в Киев не уехать...
Мне кое-кто сегодня рассказал,
И смысла нет держать в большом секрете,

Что Киев – наш, осталось только взять,
Что нас там ждут с надеждой и тревогой.
С надеждою на вежливую рать,
С тревогою, что ждать придётся долго.

Прекрасный, бесконечно русский град
Под властью обезумевшего сброда.
И кто теперь доволен, кто же рад,
Что обернулась бойнею свобода?!

Да, мы придём, как много лет назад, –
Под ветра вой и шорохи лесные,
Ведь тысячи и тысячи солдат
Приказа ждут отправиться на Киев.

На Киевском вокзале, как всегда,
Лишь постоим мы у табло большого.
Не наши уезжают поезда,
Но... подождём немного. Наши – скоро!

6. Живём в надежде (Анатолий Вершинский, Москва)

В эти дни весенние
Мы живём в надежде:
Будет замирение,
Но Победа – прежде.

Кто – за примиренчество
До зачистки ада,
Тот – за пораженчество,
Вот что помнить надо.

Ибо из булыжника
Легче выжать воду,
Чем заставить хищника
Изменить природу.

Сменит он обличье,
И пароль, и явку...
Не в его обычае
Есть одну лишь травку.

20.03.2022

7. Я буду драться (Лариса Бекрешева, Луганск)

Я драться не любила никогда
И никогда в «войнушки» не играла!
Мой дом, казалось, обойдёт беда,
И вдруг полынью-звезда с небес упала.

Безумным зельем, видно, опоён,
Днепровский брат пошёл войной на брата!
И без того недолгий летний сон
Был взорван трескотнёю автомата.

Размётан в клочья солнечный уют!
За что схватиться?! Сил бы где набраться?!
Я драться не люблю, но наших бьют!
Пусть Бог простит – я буду, буду драться!

8. Звук помятой трубы (Алексей Витаков, Москва)

В Рай попадут солдаты и дети.
Ворон низко уходит в полёт.
Кто будет брать интервью у смерти?
Военкорам, два шага вперёд.

Ветер разлуки – на то Божья воля.
Запевала сквозь горечь зачнёт...
Кто будет брать интервью у боли?
Военкорам, два шага вперёд.

Вышли танкисты, вышли связисты.
Поклонилась им в ноги трава.
Вышли шахтёры, вышли таксисты,
Повара, засучив рукава.

Вышел казак – покачнулся крестик
Под рубахой. Священник встал в строй.
Только один остался на месте –
Был он маленький с медной трубой.

Словно из прошлого телеграмма,
Из другой, из забытой войны.
Чей ты? Давай по-взрослому, прямо:
Трубачи нам сейчас не нужны.

Он, от обиды внутри сгорая,
Всё ж крепился, стоял, хоть стреляй!
– Дядя, а можно просто сыграю?
– Хорошо. Бог с тобою. Сыграй.

Бредит земля. Небеса оглохли.
Род людской прокликает судьбу.
Кто ты такой? Из какой эпохи,
Над воронкой поднявший трубу?

К меди её солнце в страхе жалось.
Пыль дороги сходила с ума.
Просто играть – вот всё, что осталось
И воронки бездонная тьма.

Мы уходили в гибельный ветер,
Где под выстрелы ставили лбы.
В Рай попадут солдаты и дети,
А ещё звук помятой трубы.

9. В раю одной ногою (Алексей Витаков, Москва)

А где Серёга? Он живой.
Кровит ушная перепонка.
Он там, где лес под Кременной
Вскрыт, как солдатская тушёнка.

Войной рождённый архетип,
Пятно родимое на коже, –
Он под Изюмом не погиб
И не пропал на Запорожье.

Сох от тоски в госпиталях.
На время в гипс переобулся.
И всё же – злой, на костылях,
К своим на ленточку вернулся.

За что воюет? Ветродуи
Из сердца вымести не может
Тот вороватый поцелуй
Какой-то женщины в прихожей.

И это всё, что он забрал
С собой. Но потому, быть может,
Он под Изюмом не пропал
И не погиб на Запорожье.

Он вылез, выбрался, живой.
В бою уверен и спокоен.
И только лес под Кременной
Стоит в раю одной ногою.

10. Дымящаяся твердь (Виктор Кирюшкин, Москва)

Летела смерть-воровка,
Нечаемая смерть.
Горячая воронка.
Дымящаяся твердь.

Летела, волком выла, –
Жечь, убивать, колоть.
С неистовою силой
Рвала живую плоть.

Июльская истома.
Дней окаянных быль,
Где ни жильца, ни дома,
Одна седая пыль.

Снарядом разметало...
Куда? В какую даль?
Из белого металла
В золе нашли медаль.

Металл, а не бумагу,
Оплавленный огнём,
И было "За отвагу"
Написано на нём.

11. Пропусти (Алексей Шмелёв, Москва)

Умирал солдат, как говорится,
без ненужных фраз и медных труб.
И гуляла пьяная столица
и домой разъехалась к утру.

Облаков плыла по небу вата
от земли до самых райских врат.
И спросил апостол у солдата:
– За кого ты воевал, солдат?

И солдат, убитый под Донецком,
протянул апостолу в горсти
в крови и поту рисунок детский
И услышал голос: – Пропусти.

12. Со свиданьем (Геннадий Ёмкин, Саров, Нижегородская область)

Сидит на облаке солдат
Чуть-чуть левее Бога.
Ну здравствуй, брат! Ну как ты, брат?
Обнимемся, Серёга!

А я в санбате, я в бреду
Лежу, наверно, с пятницы.
Давай-ка, думаю, зайду
По-свойски на свиданье.

Давай-ка двигайся, солдат,
Я так устал с дороги,
Поклон тебе от всех ребят
И курева немного.

Ты не смотри, что вся в пыли,
Открой, Серёга, фляжечку.
Давай, чтоб крылья проросли
Не больно сквозь тельняшечку!

Да вместе с Богом не гляди
В глаза мне виновато.
Обратно сам смогу дойти
Без ног до медсанбата.

Сидит на облаке солдат
Чуть-чуть левее Бога.
Ну, что же, брат! До встречи, брат!
Обнимемся, Серёга...

13. Русские солдаты (Андрей Бабожен, Чита)

Я зажгу свечу, пусть горит она,
И с вином стакан осушу до дна,
Молча помяну жизнь моих ребят.
Кто погиб за Русь, тот и есть солдат.

Долго не живёт, говорят, герой,
Только кто-то там ждёт его домой,
Но опять упал огненный снаряд.
Кто погиб за Русь, тот и есть солдат.

Плачет чёрный дождь, на поля страны
Опустила мгла крылья тишины,
Где вчера уснул чей-то друг и брат.
Кто погиб за Русь, тот и есть солдат.

И встаёт рассвет, снова будет бой,
Мне б Россию всю заградить собой,
И рукой подать нам до райских врат,
Кто погиб за Русь, тот и есть солдат.

А враги пошли наступать на нас,
Не хватает сил, но не в первый раз!
Эх, загнать бы их в пекло, в самый ад...
Кто погиб за Русь, тот и есть солдат.

Жалко не начать свои дни с нуля,
И последний вздох обняла земля,
А в глазах темно, и нельзя назад,
Я погиб за Русь – значит, я солдат!

14. Достоин ли вечности ты? (Надежда Шляхова. Москва)

Ах, милая Польша, красавица с бантом –
Короткая память и минимум смысла...
Серёжка и Витька теперь – оккупанты,
Как полмиллиона в могилах за Вислой.

А мир в тишине комфортабельных комнат,
Не зная, что снова стоит у порога,
Кромсая былое, и вовсе не помнит,
Что был он спасён. И про Витьку с Серёгой.

Спасённый и вечный, всё также беспечен
У края обрыва избушкой на сваях.
Достоин ли вечности ты, человеке,
О тех, кто погиб за тебя, забывая?

15. К Европе (Евгений Юшин, Москва)

Свобода пошлости и трёпа
То розова, то голуба.
Прощай, продажная Европа –
Американская раба.

Прощай, хоть сколько можешь злиться,
Иудин предрешён исход:
Тебе осталось удавиться,
Ты предала и свой народ.

Скользит, чадит твоя дорога.
И мы сплотились неспроста.
Вот ты живёшь, забыв про Бога,
И стала жизнь твоя пуста.

Прощай, нам путь иной известен,
Где нет ни злата, ни межи,
Где зреет поле хором песен
И взглядом васильков во ржи.

И если за судьбу народа
Нам доведётся умереть,
Нас встретят ангелы у входа.
Вам – в преисподнюю лететь.

16. Возвращение домой (Иеромонах Роман Матюшин, Скит Ветрово)

Фашист не брат. Хатынь – порука:
Там, где славян славяне жгли.
Не брата тронули, не друга –
Мы от фашиста Крым спасли.

А мир, что вероломством славен,
Рисует образ дикаря.
Убийцы вспомнили о праве,
Лжецы неправдою корят!

Верх европейского цинизма.
Мать русских городов в огне!
Пока мы боремся с фашизмом,
Господь на нашей стороне.

Пусть новоявленным иудам
Претит победа над чумой...
Не знаю радостней минуты,
Чем возвращение домой.

17. Когда пойду домой (Дмитрий Матюшкин, г. Дудинка)

В былое время за столом
мы пели с кумом и кумой
под самогоночку с вином:
Бери шинель! Пошли домой!

И вот горят поля огнём,
земля охвачена войной...
Мы больше года не поём:
Бери шинель, пошли домой!

Шинелей нет уже давно.
Не носят скатку за спиной.
Шинель... Бушлат... Не всё ль равно,
когда в окопе дом родной?

Не время скатывать шинель,
через плечо нести с сумой.
Падут снега, пройдёт капель...
Нам рано двигаться домой.

Как прекратит свистеть шрапнель,
заткнутся пули надо мной,
тогда спою: Бери шинель,
пошли домой... Пойду Домой!
30.09.2023

18. Будущий День Победы (Дмитрий Матюшкин, г. Дудинка)

В сорок пятом я не праздновал Победу.
Не рождён и бестелесен был тогда.
А за нынешнюю выпью! Даже в среду!
Даже если это будет не среда.

День Победы может быть и в понедельник.
И во вторник, и в четверг, и в выходной,
В Новый Год, под Рождество, в Сочельник...
Летом, осенью, весной иль зимой.

Но он будет! Нам не важен день недели!
Сомневаться в Дне Победы не для нас!
Нас не раз с лица Земли стереть хотели.
Подавились! И подавятся сейчас.

Эта истина веками непреложна.
И слюной гадючьей брызгать ни к чему.
Без России глобус выдумать не можно!
Почему? Ответ простой: «По кочану!»

19. Ветеран СВО (Алексей Витаков, Москва)

Придёт Серёга по весне.
Возьмёт квартиру в новостройке.
Он будет жить за барной стойкой.

И всё! – Ни слова о войне.

Он будет жить один, как перст.
Похожий на весло Харона.
Пить не за звёзды на погонах.
Не за Георгиевский крест.

Не за тепло и свет весны.
И не за хату в новостройке.
Он будет повторять у стойки,
Кулак сжимая: "Пацаны".

Один он будет тихо жить.
Смотреть в стакан и слушать ветер,
И деньги незнакомым детям
Во все концы переводить.

Махнёт и скажет вдруг: "Салям".
И чтоб не причинить урону,
Он незнакомым матерям
Начнёт звонить по телефону.

Он будет долго, длинно жить.
Прищуривать глаза больные.
Перебирая позывные,
Хрипеть бармену: "Повторить".

Он побредёт глухим двором
И будет никому не нужен,
Обруган кем-нибудь в метро
За то, что в Марьинке контужен.

Он будет с Богом говорить,
Хрипеть в небесные зароды:
"Не убивай, мне надо жить!
Мне надо детям переводы!.."

Он будет полный бред нести.
Шататься. Путать с былью небыль.
И вдруг услышит голос с неба:
"Куда, скажи, перевести?"

Дым поплывёт в седой дали.
Знакомый бар. Подвал. Ступеньки.
Пусть дети думают, что деньги
Отцы с войны перевели.

Весной, в грачином галдеже
Вернётся. И весну полюбит.
И в новостройке хату купит
На самом верхнем этаже.
ноябрь 2022 г.

20. Понимаю (Алексей Витаков, Москва)

Что мы пели с тобой, что мы пили с тобой до войны?
Онемела изба, по углам растерялись пожитки.
Тени тощих берёз, как стихи идиота, нежны.
В перекрестье эпох – ты с солдатским мешком у калитки.

Словно мусор на свалке, рассыпаны звёзды в пруду.
Словно сука с цепи, то и дело срывается ветер.
Ты глядишь в никуда. Ночь старухой застыла в саду.
И боятся смотреть из окна повзрослевшие дети.

В темноте ускользает, теряется серая нить.
Дышит пылью дорожной ночная, холодная пустошь.
Понимаю, как нужно теперь обязательно жить.
И сегодня. И завтра. Весь век. И всегда. Потому что....

21. Аллея ангелов (Виталий Тетерятник, Москва)

Как слеза, висит звезда
В рамке траурной рассвета.
Кто бывал здесь, никогда
Не забудет место это.

Смотрят в небо с чёрных плит
Геноцида жертвы – дети,
Кто безжалостно убит.
Нет могил страшней, чем эти!

...Набирает сил рассвет
В блеске чёрного гранита,
И конфеты буквой z
Кто-то выложил на плитах...

22. Колыбельная (Алексей Витаков, Москва)

Когда-нибудь пройдёт безумье века.
И для детей, забывших слово "мир",
Не только вата отразится в реках,
А молоко, сгущёнка и зефир.

Придёт на место воина строитель.
Придут тетрадки и карандаши.
Какой урок?.. И у доски учитель:
– Запоминаем правило: жи-ши...

Вернётся жизнь и свет, тот самый – белый.
И не исчезнут ямочки со щёк.
– Теперь слова. К доске идёт... Кто смелый?
Прощай, прощу, прощение, прощён.

Спи-засыпай и набирайся силы.
Большие волки рыщут по степи.
Когда проснёшься, будет всё, как было...

Ложись у стенки. Баю-баю, спи.